

Парни побоку

Год только начался, а первый громкий фильм уже появился. Суперхит по-французски: «8 женщин» Франсуа Озона

В Париже под эгидой Unifrance в четвертый раз прошла Всеевропейская встреча, посвященная французскому кино. На нее, по традиции, пригласили только прокатчиков, а также журналистов из ведущих европейских изданий. Россия — одна из стран, на которые французы ориентируются наиболее активно. Ведь наша публика опять пошла в кино, и уже сегодня по количеству зрителей на французских фильмах за пределами Франции мы занимаем седьмое место в мире, уступая лишь США, Испании, Германии, Италии, а также Бельгии и канадскому Квебеку, для которых французский язык отнюдь не чужой.

Самым громким событием встречи стал предпремьерный показ комедии-детектива новомодного режиссера Франсуа Озона «8 женщин». Официальная премьера фильма пройдет в феврале — в Париже и на Берлинском кинофестивале. Озон — тот самый режиссер, который всего за три года снял «Крысятник» (он же «Ситком»), «Криминальных любовников», «Капли дождя на раскаленных скалах» и «Под песком». Корреспонденту «Известий» повезло не только посмотреть фильм, но и пообщаться с самим Озоном и его знаменитыми актрисами.

Известия. — 2002

Юрий ГЛАДИЛЬЩИКОВ

— 22.10.2002 — с. 7

«8 женщин» — фильм без мужчин. Точнее, есть один, но и тот труп, запертый в комнате на втором этаже большого дома, ключ от которой загадочно исчез.

Кроме того, это редкий тип фильма, действие которого разворачивается здесь и сейчас в замкнутом пространстве — в гостиной уединенного дома, отрезанного от мира снежными завалами. Телефонные провода, как водится, кем-то перерезаны, а мобильных телефонов нет, поскольку годы все еще 50-е. Короче, это как «Мышеловка» Агаты Кристи. Или как рязановский «Параж». Или как знаменитый французский фильм 1959 года с Даниэль Дарье «Мари-Октябрь», в котором бывшие участники Сопротивления, будучи заперты в комнате, начинали выяснять, кто же из них гад, который был предателем.

В «8 женщинах» заперты 8 женщин пытаются разобратся, кто из них, прекрасных, всадил нож в того, что навсегда притих наверху в своей постели. Эти восемь: его старуха-теща, жена, сестра жены, сестра, две дочери, горничная и негритянка-домохозяйка. У каждой, ясное дело, свои тайны, свои особые (вдруг выплывающие наружу) взаимоотношения с убитым, свои мотивы. Поскольку фильм снят не по Агате Кристи, а по пьесе Роберта Тома (вспомните советский телефильм «Ищите женщину» с Абдуловым, Куравлевым, Юрским, Ярмолинком, Софико Чиаурели и др. — и вам сразу станет все понятно), то сюжет не только полон интриг, но и весьма забавен. Поскольку снят не кем-нибудь, а Озоном, известным неожиданными стилевыми ходами и тягой к обгрыбыванию маскулитных клише, то все героини еще и поют: у каждой своя фирменная песня. Песни — хиты 50-х. Все поют сами. В Париже уже продается саундтрек.

Теперь спокойствие. Играют и поют: Катрин Денев, Изабель Юппер, Фанни Ардан, Эммануэль Беар, Виржини Ледуайен (очень популярная нынче девушка — лицо фирмы L'Oréal и партнерша Ди Каприо по «Пляжу») и сама «Мари-Октябрь» Даниэль Дарье, экранная соперница Симоны Синьоре и Мишель Морган, впервые снявшаяся в кино еще в 1931 году. Две «незвездные» актрисы французизм известны тоже. Фирмин Ришар, негритянка-домохозяйка, — по телесериалам и новому фильму Клода Лелуша. Людивин Санье, младшая дочь убитого, — по озоновскому «Капли дождя на раскаленных скалах», где она (для тех, кто видел) юная блондинка в бикини.

У каждой — платье своего цвета и фасона, своя фирменная обувь. 50-е для этого — эпоха благодатнейшая. В 1947-м Кристиан Диор революционизировал женскую моду, позволив европейской женщине забыть о серости-скудости военных лет и почувствовать себя красивой-сексапильной.

Каждой, по логике фильма, соответствует свой цветочек.

У каждой — свои фирменные реплики и бенефисные выходы. Появляется Юппер — синий чулок, злобная училка в очках — зал хохочет. Появляется Беар, затянутая в суровый корсет горничной, но со своим узнаваемым невинно-порочным личиком — зал хохочет тоже. У первых наших зрителей свои, неведомые французам, маленькие радости. Например, такая: Денев стала слегка напоминать Татьяну Доронинову в ее лучшие зрелые годы. Режиссер Озон провел работу филигранную. Он не только — при помощи костюмеров, декораторов и хореографов — реконструировал стиль 50-х и поиграл в массовую культуру 50-х. Он даже мизансцены выстроил так, чтобы все актрисы-звезды чувствовали себя равноправными и не злились, полагая, что сопернице досталась более выгодная партия. Согласились бы они иначе играть, как же!

Как они все же не побоялись — вопрос, кстати, интересный. Проблема не только в женской (да еще актерской) конкуренции, но и в рискованных сценах, которых масса. Денев дерется с Юппер, а Беар их разнимает. Другая ударная сцена — вполне любовный поцелуй между Денев и Ардан, которые, как считалось, всегда ненавидели друг друга как соперницы (обеих связывали творческие и личные отношения с режиссером Франсуа Трюффо). Самый смешной эпизод: суперзвезда Денев бьет бутылкой по голове 84-летнюю суперзвезду Дарье («дочь» бьет «мать»), после чего, качая головой, утомленно-печально говорит: «Ну и денек!».

По словам Озона, он давно хотел снять и триллер в духе Агаты Кристи и с одними только женщинами. Разумеется (Озон иных не делает), игровой и ненатуралистический, но с некоторыми вполне достойными темами, где и феминизм, и женское актерство, и даже (французские леваки есть французские леваки) немножко классовой борьбы. При этом кажется, что вполне или невольно Озон угадал и особую суть французского кинематографа. Фильм без мужчин — квинтэссенция французского кино. В отличие от Голливуда, где женщина почти всегда лишь подруга и верная тень героя-мужчины (и где гонорары актрис, за исключением Джулии Робертс, несопоставимы с гигантскими гонорами актеров), французское кино отражает женский взгляд на мир. Не зря там так редко можно увидеть режиссеров-женщин. Не зря среди кинозвезд первого ряда женщин там больше, чем мужчин (хотя френч-фильм с восьмью мужчинами представить тоже несложно: Серро, Делон, Бельмондо, Депардьё, Отой, Англад, Кассель, Кассовиц. Запасные — Рено и Перес).

В финале все восемь глядят в зал и выстраиваются в ряд словно бы для поклона. Но поклона нет. Вероятно, потому, что он слишком напрашивался.

Р. С. Для проката в России фильм был куплен на корню — еще на этапе замысла.

Париж — Москва

Семь из восьми (слева направо): Людивин Санье, Виржини Ледуайен, Катрин Денев, Даниэль Дарье, Изабель Юппер, Фирмин Ришар, Эммануэль Беар

Хорошие отношения с Катрин

Виржини ЛЕДУАЙЕН, старшая дочь покойного (пытается вести расследование убийства):

— Вы как сами понимаете свою героиню?

— Фильм была необходима молодая девушка, воспитанная, привлекательная, правильная, даже раздражающая своей правильностью на фоне остальных. Для каждой из героинь был избран свой цвет. Для моей — розовый, потому что она как кукла Барби. Но по ходу фильма... вы же видели?.. оказывается, что ее характер гораздо более сложный, чем казалось вначале.

— Что для вас в этом фильме было наиболее сложным?

— Нас в каждой сцене было несколько. Даже если диалог вели другие, надо было постоянно слушать их и реагировать. Это требовало огромного внимания. Кроме того, поскольку фильм носит несколько бульварный характер, в нем легко было переиграть, создать не персонажи, а карикатуры.

— Это фильм еще и про женское актерство, про актрис.

— Да, Франсуа (Озон) даже сказал нам, что его можно рассматривать как своего рода документальный фильм про нас, актрис, которые выполняют свою актерскую работу.

— Учитывая, что действие якобы происходит в 50-е, ориентировались ли вы на кого-то из тогдашних актрис как на образец?

— Пожалуй, на Одри Хэпберн.

Франсуа ОЗОН, режиссер:

— Как вам работало с вернувшейся на экран Даниэль Дарье?

— Она сверхпрофессиональна. Я предлагал ей сняться еще в своем предыдущем фильме «Под песком», в роли матери главного героя, и ей хотелось, но она все же передумала играть старую женщину, живущую в доме для престарелых. А вот на нечто более сумасшедшее в «8 женщинах» согласилась.

— Как удалось собрать вместе столько звезд и какую из них вы уговорили первой?

— Едва начав работать над адаптацией пьесы Тома, я сразу понял, что это — по уровню — не Расин и не Корнель. И чтобы усилить пьесу, нужны знаменитые ак-

трисы. Надо сказать, они быстро согласились, увидев, как хорошо я поддал Шарлотту Ремплинг в фильме «Под песком». Прежде всего я ждал ответа Катрин Денев, потому что она олицетворяет собой французское кино и у нее центральная роль в фильме — матери, вокруг которой строится все действие.

— У вас необычная Юппер.

— Она стала моей любимой актрисой, когда я был подростком. И мне хотелось предложить ей нечто отличное от того, что она играет всегда. Не роль замкнутой страдающей женщины как в «Пианистке», а нечто почти в стиле Луи де Фюнеса.

— Не боитесь ли вы, что вас обвинят в женоненавистничестве?

— Наоборот: слабый персонаж в фильме — это мужчина. А женщины тут — пусть злые, жестокие, но сильные.

— Кому из актрис было труднее петь и танцевать?

— (Со смехом.) Я просто не могу этого сказать — не имею права. Через десять лет напишу об этом книгу.

Фанни АРДАН, сестра убитого: — Ваша героиня — женщина очень свободная.

— Да, при этом она, конечно, любит соблазнять: и мужчин, и женщин. В фильме высмеиваются семейные скандалы. Эта женщина, у которой нет ни мужа, ни детей, постоянно живет в ситуации скандала. Она возмутитель спокойствия. Она плохо кончит — она останется одна. Но это единственная роль, которая мне нравится в фильме. Роли буржуазных женщин с их маленькими недостатками — не для меня. Мне вообще нравятся люди с характером. А кроме того — персонажи, которых отличает приверженность к любви. Женщина не определяется социальным статусом.

— Как вам работало с другими актрисами?

— Нормально. Существует клише, будто между женщинами постоянные ревность, зависть, ссоры. Но не думаю, что между нами больше проблем и конфликтов, чем между мужчинами.

— Какая сцена была для вас наиболее трудной?

— (Со слегка вызывающим смехом, но спокойно.) Вы имеете

Правильная Виржини Ледуайен и стерва Фанни Ардан

в виду мою сцену с Катрин Денев? А какую из двух сцен вы подразумеваете — ту, где мы целуемся, или ту, где деремся? Драться было труднее, потому что я не спортсменка и не каскадер и боялась нечаянно сделать больно. У нас были хорошие отношения с Катрин. Мне нравится эта женщина. Мы обе знали, что любая сцена с поцелуем актрис несколько неловка. Мы постарались просто и легко к такой сцене подойти, создавая, что это всего лишь игра.

Эммануэль БЕАР, горничная в доме и любовница убитого:

— Как вы оказались в этой картине?

— Вообще-то Озон именно ко мне первой обратился с предложением играть. Я не знаю, что вам там все другие говорили... Он сказал, что хочет снять фильм с Денев, Юппер, Ледуайен... и я решила, что он сумасшедший. Но сразу ответила «да». А через месяц он мне сообщил, что абсолютно все согласны. Наверное, соврал, подумала я. Либо же настолько смел, что ему действительно удалось всех уговорить. Это не фильм звезд. Это фильм, где Озон выбрал правильную женщину на каждую роль.

— Озон сказал, что вы — единственная из всех — сочли песню, которую исполняете в картине, несколько глупенькой.

— Песня, в конце концов, не важна. Для меня важнее танец, язык тела. Это связано с моим происхождением. Во мне много южной крови. Моя мать — полу-гречанка-полулитальянка, а отец — полурусский-полуиспанец.

Катрин ДЕНЕВ, жена убитого:

— И все-таки, каково ваше мнение: является ли фильм женоненавистническим?

— Только в том смысле, что при всей своей легкости он остается критическим — но, думаю, по отношению не к женщинам вообще, а по отношению к женщинам буржуазным. Они эгоистичны уже потому, что привыкли жить на содержании. Они целиком зависят от мужчин, но понимают только отношения взаимовыгоды. Но режиссера Озона едва ли можно считать женоненавистником. Ему нравятся актрисы, он умеет их давать.

— Вы не первый раз снимаетесь в мюзикле после «Шербурских зонтиков». В «Танцующей в темноте» Ларса фон Триера у вас тоже были музыкальные и хореографические номера. Вы чувствуете себя в них удобно?

— На самом деле я не встречала актрис, которые не хотели бы петь на экране. Петь любят даже те, кому не следует. По-моему, элементы мюзикла сделали эту комедию еще более обаятельной и привлекательной.